

ЮРИЙ ДВОРЯШИН

доктор филологических наук

М.А. ШОЛОХОВ В ПЕРЕПИСКЕ С СОВРЕМЕННОКАМИ

Объемная публикация эпистолярия М. А. Шолохова началась сравнительно недавно. При жизни писателя по понятным причинам достоянием читателя стали только отдельные его письма. Так, например, в 1963 году в академическом издании “Литературное наследство” был опубликован полный текст ныне хорошо известного читателям письма М. А. Шолохова А. М. Горькому от 6 июня 1931 года, раскрывающего позицию автора “Тихого Дона” в изображении восстания казаков на Верхнем Дону в 1919 году. На страницах журнала “Вопросы литературы” в апрельском номере за 1965 год была опубликована переписка Шолохова с А. М. Горьким, А. С. Серафимовичем, Н. А. Островским. В 1980 году шолоховед В. В. Гура в своей книге “Как создавался “Тихий Дон” напечатал фрагменты ряда писем М. А. Шолохова и его корреспондентов. Ранее не публиковавшиеся эпистолярные материалы писателя были использованы К. И. Приймай в его книге “С веком наравне” (Ростов-на-Дону, 1981). После смерти М. А. Шолохова многие его письма, хранившиеся в государственных архивах и частных собраниях, стали достоянием общественности. В течение нескольких лет большие подборки писем художника слова увидели свет в журналах “Молодая гвардия”, “Дон”, “Знамя”, “Огонек”. Более 30 писем и телеграмм писателя было опубликовано в 1995 году в сборнике “Шолохов на изломе времени”, подготовленном в ИМЛИ РАН.

Шолоховедение последнего десятилетия пополнилось новыми изданиями. В канун столетнего юбилея М. А. Шолохова практически одновременно вышли два сборника его писем, которые являются своеобразным итогом изучения эпистолярного наследия писателя. Первый из них составлен коллективом ученых Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Это сборник “М. А. Шолохов. Письма” (М.: ИМЛИ РАН, 2003. 480 с.). В этом же 2003 году вышла книга “Михаил Шолохов. Письма 1924–1984. Жизнеописание в документах”, подготовленная В. В. Петелиным. Оба издания снабжены более или менее развернутыми, скрупулезно выверенными комментариями.

Однако за пределами внимания исследователей по-прежнему остается целый пласт эпистолярных материалов, связанных с М. А. Шолоховым. В том числе это письма к нему современников – людей самых разных социальных положений, профессий, судеб. Такие письма не только научно не исследовались, но еще и не публиковались в сколько-нибудь целостном виде. Исключение составляет лишь одна группа посланий, адресованных Шолохову. Это письмо и две телеграммы И. В. Сталина (см.: Писатель и вождь: переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. Составитель Ю. Мурин. М.: Раритет, 1997). Кроме того, ряд фрагментов писем к писателю приводится в коммен-

тариях к упомянутым ранее сборникам писем Шолохова. В “Вешенском вестнике” (2001, № 1) опубликовано несколько писем Е. Пермитина Шолохову.

Нельзя не отметить, что публикации этих эпистолярных материалов разрозненны, бессистемны, к тому же в своем большинстве они имеют основной целью лишь пояснение тех или иных сведений, упомянутых в письмах самого Шолохова. Между тем, нет сомнения в том, что публикация всего эпистолярного наследия Шолохова (не только писем самого писателя, но и многочисленных посланий к нему его современников) имеет большое значение и в деле уточнения фактов биографии и творческого пути писателя, и с точки зрения представлений о его роли в общественном сознании XX века, да и в постижении сущности социальных процессов в Советском Союзе.

В настоящем издании впервые публикуются 10 писем М. А. Шолохова, а также письма его корреспондентов – самых разных по своему социальному положению, профессиональным интересам, по степени близости к писателю соотечественников. Письма обеих групп расположены в хронологической последовательности.

Публикатор выражает искреннюю признательность за предоставленную возможность ознакомления и копирования архивных документов директору Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова А. М. Шолохову, а также руководству и сотрудникам Российского государственного архива литературы и искусства.

ПИСЬМА М. А. ШОЛОХОВА

1. Записка М. А. Шолохова – В. А. Регинину¹

Ст. Вешенская 21.4.30. При сем препровождаю отрывок из 6 ч. “Тихого Дона”².

С прив<етом> М. Шолохов

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 1433, оп. 2, ед. хр. 158).

2. М. А. Шолохов – Г. Астахову³

Дорогой станишник!

Что же ты молчишь? Когда твой отпуск? Когда приедете с Наташей в Вешенскую. Мы все ждем и будем искренне рады вашему приезду. И рыба ловится, и птицы много в степи и на озерах. А тут еще арбузы и дыни поспели. Не житье, а сплошная масленица. Срочно напиши, когда вас ждать, чтобы я был дома и – как водится, встречал у ворот.

Мария Петровна кланяется, я крепко жму руку. Ждем письма.

М. Шолохов.

17 VIII. 35 г.

Вешенская

Впервые с купюрой в кн.: Осипов В. О. Михаил Шолохов: годы, спрятанные в архивах... М., 1995. С. 27.

Печатается по автографу (ГМЗШ, КП-10163/2)

¹ Регинин Василий Александрович (1883–1952) – журналист. В 20–30-е годы участвовал в создании и редактировании ряда журналов: “30 дней”, “Смехач”, “Чудаки”. В 1930 году – заведующий редакцией иллюстрируемого ежемесячника “30 дней” (издательство “Земля и Фабрика”, с. 1930 – ГИХЛ).

² В № 9 ежемесячника за 1930 год опубликованы три отрывка из “Тихого Дона” (кн. 3, ч. 6).

³ Астахов Георгий – советский дипломат. Репрессирован в начале 40-х годов. Знакомство состоялось во время 59-дневной поездки М. А. Шолохова с Марией Петровной за рубеж (конец 1934 – январь 1935). Подлинники писем М. А. Шолохова Г. А. Астахову переданы в Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова из Архива КГБ СССР в 2002 году.

3. М. А. Шолохов – Г. А. Астахову

16/Х – 35 г.

Дорогой станишник!

Немало были мы удивлены, получив ответ от тебя не из Лондона, а из Тифлиса. А затем и огорчились тем, что ты и Наташа⁴ не можете побывать в Вешках.

Твой вариант пока неприемлем по той причине, что М<ария> Петр<овна> привязана к дому своим сыном, а я – 4 кн. “Тихого Дона”. Но уж как-нибудь увидимся! Вольной птицей буду, когда развяжусь с книгой. Летом почти не работал, а теперь приходится наверстывать...

Напиши, Егорушка, как ты выбрался из Лондона и надолго ли? Как живешь? Приехала ли Наташа? Буду рад получить от тебя весточку с тем, чтобы из виду не терять и на будущий год ждать на Тихий Дон. Крепко жму руку тебе и Наташе.

М. Шолохов.

Печатается по автографу (ГМЗШ, ДФ, КП-10163/3).

4. М. А. Шолохов – Е. Н. Пермитину⁵

Весь род Пермитиных поздравляем Новым годом Желаем здоровья счастья Матерому Пермитину новых творческих успехов Шолоховы.

/1.1.1952/

Печатается по машинописной копии (РГАЛИ, ф. 3140, оп. 1, ед. хр. 365).

5. М. А. Шолохов – К. Д. Воробьеву⁶

Вильнюс Литовская Мостовая 29 кв 21 Воробьеву Доставить Босанавичяус, 16, кв. 6

Если судьба повести одним дыханием⁷ не определилась разрешите мне

⁴ Наташа – жена Г. А. Астахова.

⁵ Пермитин Ефим Николаевич – (1895–1971) – русский журналист и писатель, член Союза писателей СССР. В 1917 году в барнаульской газете “Жизнь Алтая” напечатан первый рассказ “Последний вечер”, с которого, по словам писателя, началась его литературная биография. В 1923 году в Усть-Каменогорске выпускает первый в стране охотничий литературно-художественный журнал “Охотник Алтая”. В 1925-м в Новосибирске возглавил новый журнал “Охотник и пушник Сибири”, в котором в 1926-м опубликована его повесть “Капкан”. На алтайском материале написаны повести “Когти” (1931), “Враг” (1933), “Любовь” (1937), вошедшие позднее в значительно переработанном виде в роман “Горные орлы” (1951). С 1931 года жил в Москве. В 1938 году был арестован по ложному обвинению и с 1938-го по 1944 год провёл в ссылке. Освобожден при участии М. А. Шолохова. С конца 50-х работал над автобиографической трилогией “Жизнь Алексея Рокотова”: “Раннее утро” (1956), “Первая любовь” (1962), “Поэма о лесах” (1969).

⁶ Воробьев Константин Дмитриевич – (1919–1975) – русский писатель, прозаик, автор повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны. Раненым попал в плен и находился в Ржевском, Каунасском, Саласпилском, Шяуляйском лагерях военнопленных (1941–1943). Дважды бежал из плена. В 1943–1944 годах был командиром партизанской группы в составе действовавшего в Литве партизанского отряда. В Вильнюсе вышел его первый сборник рассказов “Подснежник” (1956) и последующие сборники повестей и рассказов “Седой тополь” (1958), “Гуси-лебеди” (1960) и другие. Написал более 30 рассказов, очерков и десять повестей. Автобиографические повести писателю удавалось публиковать с большими задержками, с вынужденными купюрами и сокращениями (“Это мы, Господи!”, не окончена, 1943; опубликована посмертно в 1986; “Крик”, 1962; “Убиты под Москвой”, 1963).

⁷ Повесть “Одним дыханием”, написанная в 1949 году (впервые напечатана в сокращенном виде под названием “Последние хутора” в 1958), вышла в изд. “Советская Россия” в 1961 году и в последующем не переиздавалась.

предложить ее издательству Советский писатель Ответ телеграфъте⁸ Шолохов.

/29.03.1954/

Печатается по машинописной копии (РГАЛИ, ф. 3146, оп. 1, ед. хр. 186).

6. М. А. Шолохов – В. П. Минко⁹

Дорогой Василь!

Извини, что не ответил сразу на твое письмо. Почти два месяца провалялся от проклятого вирусного гриппа.

Для “Зміны” в апреле пришлю небольшую главу. Что касается “Радянської України” – тут сложнее, и вот почему. Еще будучи в Киеве, я обещал “Правде України”. Им я дам кусок, а пока у меня больше готового для печати ничего нет. Всё – в работе, на правке. Сумею что-либо прислать не раньше июня-июля¹⁰.

В отношении матери, – невозможно установить местожительство ее деда на Черниговщине. Дело в том, что на Дон был вывезен ее дед с молодой женой, и теперь (после смерти всех стариков) установить ничего просто невозможно. Вместе с моим прадедом, купленным помещиком Поповым, было вывезено с Черниговщины, насколько я помню из рассказов матери, еще 14–16 семей. Одновременно с ними этот же помещик купил 2 или 3 семьи крепостных на Полтавщине и несколько семей в Воронежской губернии.

Повторяю, что установить точно сейчас абсолютно невозможно, т. к. нет ни каких-либо документов, ни живых свидетелей.

Приезду вашему с Олесем¹¹ буду сердечно рад. Только берите с собой и жинок; думаю, что им будет не менее интересно посмотреть на донские просторы.

Крепко обнимаю тебя, дорогой друг, и желаю здоровья, успехов!

22.3.55. Твой М. Шолохов

Впервые фрагмент: “Вітчизна”. Киев. 1965. № 5. С. 183 (в статье В. Минко “Брат по крови”).

Печатается по автографу (ГМЗШ, КП-11933).

⁸ На готовность М. А. Шолохова оперативно помочь в напечатании повести К. Д. Воробьев по неизвестным причинам откликнулся с запозданием. Только 28 декабря 1954 года он отправил в Вешенскую телеграмму: “Судьба повести одним дыханием не определилась убедительно прошу Вас помочь мне этом большое спасибо за телеграмму Воробьев Литовская ССР, г. Вильнюс, ул. Басанавичус, 16, кв. 6 Воробьеву К. Д.” (РГАЛИ, ф. 3146, оп. 1, ед. хр. 107).

⁹ Минко Василий Петрович (1902–1989) – украинский писатель. Выступил в печати с пьесами для самодеятельного театра в 1924 году, с 1927-го пишет очерки, рассказы, повести: “Белладона” (1929), “Ярина Черкас” (1936), “Над Хорол-рекою” (1949), “Ясные зори” (1951), сборник рассказов “Полная чаша” (1950), посвященные жизни послевоенной украинской деревни. Его сатирическая комедия “Не называя фамилий” (1953) обошла сцены многих театров страны.

¹⁰ Имеется в виду публикация в центральных украинских газетах фрагментов еще полностью не опубликованной второй книги романа “Поднятая целина”. В конце октября 1954 года М. А. Шолохов участвовал в работе III съезда писателей Украины. В выступлении на съезде, в частности, сказал: “Моя мать – украинка Черниговской области – с детства привила мне любовь к украинскому народу, к украинскому искусству, к украинской песне – одной из самых звучных в мире”. 31 октября 1954 года на страницах газеты “Радянська Україна” выступление М. А. Шолохова было опубликовано в виде статьи “Счастья тебе, народ украинский”.

¹¹ Олесь (Александр Терентьевич) Гончар (1918–1995) – украинский писатель, публицист, общественный деятель, которого с М. А. Шолоховым связывали дружеские отношения.

7. М. А. Шолохов – А. А. Кудряеву¹²

Дорогой т. Кудряев!

За дом, который мне начали строить еще до денежной реформы /взамен разбитого в 1942 г./, я все еще должен “астрономическую” сумму, и никакие издания меня пока еще не выручили из долгов. . . Вот почему не могу Вам помочь, а в сочувствии Вы не нуждаетесь, Вы – гордый.

С приветом М. Шолохов.

9. 6. 58 г.

Печатается по машинописной копии (РГАЛИ, оп. 1, ед. хр. 487, л. 2).

8. М. А. Шолохов – Е. Е. Поповкину¹³

Москва Редакции журнала Москва¹⁴ Поповкину

Вешенской

*Рассказ я не помню¹⁵ пришли для ознакомления прочту как чужое тогда и будет добро или не добро обнимаю Шолохов
/07.05.1961/*

Печатается по машинописной копии (РГАЛИ, ф. 2931, оп. 1, ед. хр. 45, л. 24).

9. М. А. Шолохов – Н. Е. Шундику¹⁶

Ответ Гл. редактору журнала “Волгарь” т. Н. Шундик на письмо от 6. VII. 66 г., в котором он просил опубликовать в журнале очерк В. Светозарова “Человек-легенда”¹⁷.

Дорогой мой редактор!

Во-первых, я – не легенда, а скорее веселый анекдот, а во-вторых, печатать очерк не стоит потому, что старик за 43 года многое перезабыл, ничего существенного не дополняет к тому, что уже известно, да еще вдобавок по

¹² Кудряев Аркадий Александрович – журналист, в письме к М. А. Шолохову представившийся “работником редакций Москвы”, выразил просьбу: “мне нужны взаимно 10–15 тысяч рублей”.

¹³ Поповкин Евгений Ефимович (1907–1968) – русский писатель. Автор романа “Семья Рубанюк” (1950), удостоенного Сталинской премии (1952). Главный редактор журнала “Москва” (1958–1968).

¹⁴ М. А. Шолохов входил в состав редколлегии журнала “Москва”.

¹⁵ Речь идет об одном из ранних рассказов М. А. Шолохова, с просьбой о разрешении на печатание которого обращался Е. Поповкин. В № 11 журнала “Москва” за 1961 год были напечатаны рассказы М. А. Шолохова “Илюха” и “Калоши”, которым предпослана редакционная врезка: “В будущем году литературным приложением к “Огоньку” выйдет собрание сочинений М. А. Шолохова. В него войдут некоторые ранние рассказы писателя, не известные широкому читателю, – они не переиздавались около тридцати лет”.

¹⁶ Шундик Николай Елисеевич (1920–1995) – прозаик, драматург. Один из создателей (1966) в Саратове литературно-художественного и общественно-политического журнала “Волгарь” (позднее назван “Волга”), который стал одним из лучших провинциальных журналов России. Был его главным редактором до 1976 года. В середине 60-х годов переехал в Москву, был избран секретарем СП РСФСР (1976–1978). С 1979-го по 1981 гг. возглавлял издательство “Современник”. Автор ряда романов и пьес, среди которых наиболее известен роман “Белый шаман” (1977), отмеченный в 1979 году Государственной премией РСФСР им. А. М. Горького.

¹⁷ Светозаров Виктор Алексеевич (1903–1982) – в 1920-е годы член литературной группы “Молодая гвардия”, в состав которой в 1923 году был принят по рекомендации В. Кудашова М. Шолохов. Член Союза писателей СССР с 1934 года. Автор рассказов и повестей. В 1961 году во владимирской газете “Призыв” был опубликован его очерк “Встречи с Шолоховым”. Предположительно именно этот очерк под названием “Человек-легенда” намеревался напечатать Н. Шундик в только что начавшем выходить журнале “Волгарь”, спрашивая на то разрешение у Шолохова.

старости лет еще и путает весьма изрядно. . . Такое мое мнение. Можно ему, не обижая, вежливо отказать. Парень он был хороший и – если остался таким же – в претензии не будет.

Знаю, что тебе тяжело с редакторством, а посему сочувствую, обнимаю и желаю “Волгарю” и тебе здравствовать.

Твой М. Шолохов

27. VII. 66 г.

Вешенская

Печатается по автографу (ГМЗШ, КП-18458/39).

10. Записка М. А. Шолохова – Н. В. Куценко¹⁸

Уважаемый т. Куценко!

Помочь не могу: я видел Довженко¹⁹ один раз и то мимоходом.

М. Шолохов.

10. 2. 70.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 2081, оп. 1, ед. хр. 211).

ПИСЬМА К М. А. ШОЛОХОВУ

1. А. В. Баранов²⁰ – М. А. Шолохову

Дорогой Михаил Александрович!

Прошу извинить за беспокойство моим письмом. Я знаю, что у Вас и без этого работы хватает, но надеюсь, что Вы выделите минуту времени на мое письмо. Так как мое письмо пишется мною в том самом месте, где рвутся мины, снаряды, где взрываются бомбы и строчит пулемет, одним словом, там, где наши русские, украинские, белорусские, казахские, узбекские и др. чудо-богатыри напористо и твердо держат фашистскую гадину. Вернее говоря, мое письмо со веселого места. Поэтому я прошу Вас принять мой боевой гвардейский привет.

В этом письме посылаю Вашу переписку²¹, которая мною была найдена на правом берегу р. Дона, не помню которого числа, но декабря месяца, х. Кутейникове Ростовской области²² при отступлении (вернее – горячего “латата” давали тогда) немцев²³.

¹⁸ Куценко Николай Владимирович – лицо не установленное.

¹⁹ Довженко Александр Петрович – выдающийся украинский кинорежиссер и писатель.

²⁰ Баранов А. В. – офицер Красной Армии, гвардии капитан, участник боев за освобождение большой излучины Дона.

²¹ “Перепиской” А. В. Баранов называет ряд документов и материалов из довоенного архива М. А. Шолохова, которые были найдены им во время боевых действий на Дону.

²² Сопоставление сведений, содержащихся в письме А. В. Баранова, с обстоятельствами военных действий на Дону зимой 1942 года дает возможность уточнить место и время обнаружения советским офицером части архива Шолохова. Речь идет о хуторе Кутейникове Селивановского (ныне – Милютинского) района, который расположен примерно в 80 километрах от Вешенской на правом берегу Дона. Как известно, правобережье Дона в течение почти полугода было оккупировано немецко-фашистскими войсками. Остается загадкой, каким образом, чьими усилиями рукописи и документы Шолохова были перемещены из станицы Вешенской, где 8 июля 1942 года дом писателя был разбомблен, в хутор Кутейников, находившийся в тылу у немцев. Не исключено, что эта акция могла быть совершена в соответствии со специальным заданием немецкого командования.

Пока что крайне ограничен круг сведений и о гвардии капитане А. В. Баранове, его расширение позволило бы приблизиться и к разгадке тайны “Кутейниковско-го” фрагмента архива Шолохова.

Эта переписка много кое-чего видала. Я ее хранил любовно почти полгода и решил отправить Вам²⁴.

Итак, крепко жму Вашу руку,
гвардии капитан А. В. Баранов.
Полевая почта 06689.
6 апреля 1943 года.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 641, л. 118).

3. И. С. Макарьев²⁵ — М. А. Шолохову

Норильск, 8/IV—43 г.
Михаил!

Вчера я досрочно освобожден решением Особого Совещания НКВД и первый раз вышел за проволоку.

Писать тебе эти 7 лет не имел возможности. Теперь ее имею.

Семь лет — это много, и я не знаю, как ты отнесешься к этой записке. Мне хочется написать тебе письмо размером с “Тихий Дон”, но сейчас я из-за времени (товарищ уезжает срочно) ограничиваюсь несколькими строками.

Они — вот о чем.

Я никогда не был ни в чем виноват. Семь лет вычеркнуты из жизни зря.

Задачей жизни ставлю сейчас — полную реабилитацию, снятие с себя всякого пятна в прошлом, возможности попасть туда, где должен быть каждый — на фронт.

Прошу мне в этом помочь. По опыту вешенских “хлебозаготовителей”, которых ты спасал от расстрела, по опыту старика, которого в свое время угна-

²³ О том, насколько стремительным был натиск советских войск, свидетельствуют, в частности, воспоминания одного из участников тех событий генерал-полковника А. С. Желтова: “Героический подвиг совершил личный состав 17-го гвардейского танкового полка 1-го механизированного гвардейского корпуса. Действуя по тылам врага, полк 23 декабря 1942 года. — Ю. Д.) под хутором Хлебинским смело вступил в схватку с превосходящими силами противника, дерзкой атакой разгромил их, при этом пленил штаб немецкого пехотного полка. Военный совет фронта представил полк к награждению орденом Красной Звезды, а его командира полковника Т. С. Позолотина — к присвоению звания Героя Советского Союза” (Операция “Малый Сатурн”. Ростов-на-Дону. 1973. С. 120).

²⁴ В архиве не обнаружены конверт или пакет, в котором А. В. Баранов отправил Шолохову его документы. Но нетрудно предположить, что в выборе адреса он поступил так же, как и многие бойцы и командиры Красной Армии, обращавшиеся в годы войны к писателю. На конвертах чаще всего стояла надпись: Москва, Союз писателей, Шолохову.

²⁵ Макарьев Иван Сергеевич (1902—1958) — литературный критик, автор книги “К прошлому нет возврата: О романе М. Шолохова “Поднятая целина” (М.: Сов. писатель, 1934). Один из руководящих деятелей Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей, позднее — Российской ассоциации пролетарских писателей. В 1929 году после появления в газете “Большевицкая смена” (Ростов-на-Дону) статьи Н. Прокофьева “Творцы чистой литературы”, в которой автор “Тихого Дона” обвинялся “в пособничестве кулакам и антисоветским лицам”, по поручению руководства СКАПП И. Макарьев проверял достоверность этих обвинений. Об этом Шолохов сообщал в письме Е. Г. Левицкой от 14 октября 1929 года: “Со дня на день жду товарища из Ростова (члену крайкома Макарьеву скаповцы поручили расследовать эту чертовщину)” (М. А. Шолохов. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 49). Результаты проверки были сообщены в газете “Большевицкая смена” за 5 ноября 1929 года в публикации под названием “Против клеветы на пролетарского писателя”, где, в частности, утверждалось: “Выдвинутые против тов. Шолохова обвинения являются гнуснейшей клеветой, и при расследовании ни одно из этих обвинений не подтвердилось”. Сообщение подписано: “Правление Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей”. В 1936 году И. Макарьев был осужден. По некоторым сведениям, Шолохов добивался оправдания И. Макарьева, безрезультатно обращаясь непосредственно к наркому внутренних дел Н. И. Ежову. По всей вероятности, досрочное освобождение, о котором сообщает И. Макарьев, не состоялось. Он вернулся из заключения в Москву лишь в декабре 1955 года, проведя в лагерях 19 лет. В 1958 году покончил жизнь самоубийством. Публикуемое письмо до Шолохова не дошло. Направленное в Союз писателей СССР, оно в конце концов оказалось в Российском государственном архиве литературы и искусства.

ли в лагеря, — ты знаешь, что такие истории, какая произошла со мной, бывают, особенно учитывая, что произошла она в 1936–37 гг.

Мне кажется, что ты единственный, у кого хватит смелости мне помочь. А ее здесь надо проявить.

Если ты вмешаешься в дело, я почти ручаюсь за положительный исход. Заявления, идущие обычным путем, не доходят или угрождаются канцеляриями.

Я прошу у тебя не доверия ко мне, хотя ты знаешь, что я перед тобой кривить душой не стану, а вот чего:

Я пошлю тебе подробное описание того, как это все произошло, и формальное заявление. Прочти все это и решай сам, что делать и можешь ли ты что-либо сделать. Я послал бы все это и сейчас, но сейчас уходит последний самолет, а я только вчера вышел из лагеря.

Если ты не забыл меня и тебя интересует вопрос, был ли я сукиным сыном или нет, — прошу по получении этой записки телеграфировать мне только одно слово: “присылай” и свой адрес.

Мой адрес: пос. Норильск Красноярского края, контора цеха спецработ. Макарьеву Ивану Сергеевичу.

Хотел бы крепко тебя обнять, по-мужски поговорить и назвать тебя по-прежнему другом.

И. Макарьев.

Пишу коряво, т. к. повреждена правая рука, в одной баталии, которая явилась причиной моего досрочного освобождения. Как видишь, — везде фронт.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 641, л. 117–117 (оборот)).

4. В. Королев²⁶ – М. А. Шолохову

Добрый день, Михаил Александрович!

Привет из Красной Армии! Вторично решил обратиться к Вам. Но теперь пишу при совершенно иных обстоятельствах, чем было 5 лет тому назад. Ваше участие помогло мне в то время реабилитировать себя от несправедливых обвинений и неожиданно в ноябре 1939 года освобождился, после чего и до самой мобилизации в армию работал председателем районной артели. Теперь уже с лишним год в Красной Армии, и в теперешнем году снята всякая судимость. Так что имею возможность чувствовать себя на положении равноправного. . .

²⁶ Королев В. — личность не установлена. Судя по содержанию письма — житель станции Вешенской, один из репрессированных в 1937–1938 годах по так называемому “Вешенскому делу” (М. А. Шолохов).

²⁷ Упоминание в письме о “Петре Кузьмиче” не случайно. Имеется в виду общий знакомый Шолохова и В. Королева П. К. Луговой (1904–1964) — партийный и советский работник, с 1930-го по 1945 год — секретарь Вешенского райкома ВКП(б). В этот период особенно близко сошелся с Шолоховым, благодаря чему имел возможность наблюдать за его творческой работой. Автор ценнейшей книги воспоминаний “С кровью и потом” (Ростов-на-Дону, 1991 г.). 6 июня 1937 года П. К. Луговой вместе с председателем Вешенского райисполкома Т. А. Лозгачевым был арестован. Следственные органы добивались от них сведений, компрометирующих М. А. Шолохова. Шолохов предпринял отчаянные усилия для того, чтобы спасти друзей. Лишь прямое обращение к Сталину — в сентябре 1937 года он в течение полутора часов беседовал с Генсеком — привело к тому, что вешенские руководители были освобождены, восстановлены в партии и на прежней работе. Однако множество людей, арестованных по тому же делу, продолжали находиться в местах заключения. Шолохов 16 февраля 1938 года вновь обратился к Сталину с большим письмом, в котором, в частности, сообщал: “Луговой и остальные вешенцы благодаря Вашему вмешательству освобождены, а сотни других коммунистов, посаженных врагами народа и партии, до сих пор томятся в тюрьмах и ссылке. Пора распутать этот клубок окончательно, т. Сталин! Не может быть такого положения, когда, к примеру, Луговой освобожден и восстановлен в партии, а те, кто арестован и осужден “за связь с врагом народа Луговым”, все еще страдают и несут незаслуженное наказание” (М. А. Шолохов. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 184). Однако и после этого письма многие осужденные оставались в заключении. Очевидно, потребовалось отдельное обращение Шолохова в органы НКВД для того, чтобы добиться освобождения В. Королева.

Но одно обстоятельство не оставляет меня в покое. Будучи судим, был исключен и из партии. . .

По этому поводу Вас и прошу, как человека стоящего близко к Центральным органам нашей партии. Прошу узнать и, если не обременит, сообщить мне, могу ли я надеяться на восстановление.

О донских станицах из печати много кое-что пришлось слышать, а вот сколько ни стремился узнать о Вешенской, так ничего не удалось узнать. Однако хотелось бы. Есть ли связь с Петром Кузьмичем²⁷, где он и как здравствует. . .

С товар. приветом В. Королев
23.5.43.

Печатается по автографу (РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 641, л. 99–99 (оборот)).

5. В. В. Вишневский²⁸ – М. А. Шолохову

Дорогой товарищ Шолохов!

С 5 по 16 октября с. г. я был в командировке в Германии. Было поручено выступить на Первом съезде советских писателей²⁹.

Командировка потребовала посещения города Веймара. Там домик Гете, его могила, памятник и т. д. В Веймаре, когда я беседовал с представителями нашей военной администрации, ко мне подошел гвардии подполковник Никкельберг Г. Л. Он вручил мне пакет на Ваше имя.

“Товарищ Вишневский, я работник особых органов. В 1942 г. во время боевых действий на Дону мне пришлось при задержании одной гражданки отобрать у нее рукопись. Я уверен, что эта рукопись принадлежит тов. Шолохову. По-видимому, это один из черновиков “Тихого Дона”. Сверка с книгой подтвердила мои предположения. Пять лет я держу эту рукопись у себя. Сейчас, пользуясь встречей с Вами, я хочу ее вместе со своим личным письмом послать тов. Шолохову”.

И рукопись, и письмо гвардии подполковника я охотно взял. По прибытии в Москву пересылаю все это Вам³⁰. Я прошу Вас дать ответ и гвардии подполковнику и мне о получении писем и пакета³¹. Шлю Вам добрые пожелания и свой привет.

Машинописная копия. Б. д. Дата установлена по штемпелю на конверте – 22.10.1947 (РГАЛИ, ф. 618, оп. 13, е. хр. 57, л. 73).

²⁸ Вишневский Всеволод Витальевич (1900–1951) – русский писатель, драматург, прозаик. Автор знаменитых пьес “Первая конная” (1929), “Оптимистическая трагедия” (1933) и др. В послевоенные годы (с 1947 г.) – главный редактор журнала “Знамя”. В июле 1947 года на XI пленуме Правления СП СССР избран заместителем Генерального секретаря ССП.

²⁹ Имеется в виду Первый съезд немецких писателей, состоявшийся в Берлине 5–10 октября 1947 года. В работе съезда принимала участие делегация советских писателей в составе: Вишневский В. В., Горбатов Б. Л., Катаев В. П.

³⁰ Факт получения Шолоховым пакета, отправленного В. В. Вишневским, подтверждал известный шолоховед В. Н. Запевалов, имевший возможность беседовать с М. П. Шолоховой и знакомиться с архивом писателя, хранящимся в Государственном музее-заповеднике М. А. Шолохова. В. Н. Запевалов свидетельствует о том, что “Г. Л. Никкельберг пересылал Шолохову 27 листов черновой рукописи шестой части “Тихого Дона”. Сопроводительное письмо особых органов, датированное 11 октября 1947 года, хранилось в личном архиве М. П. Шолоховой” (Запевалов В. Н. Рукописи “Тихого Дона” в Пушкинском Доме // Из творческого наследия русских писателей XX века. М. Шолохов. А. Платонов. Л. Леонов. СПб: Наука, 1995. С. 9–10). Упомянутый фрагмент рукописи “Тихого Дона” (27 листов) вместе с другими частями рукописи романа, чудом уцелевшими в огненном вихре Великой Отечественной войны (всего 137 листов), в июне 1975 года был передан Шолоховым на постоянное хранение в Институт русской литературы (Пушкинский Дом).

³¹ Письма Шолохова В. В. Вишневскому и подполковнику Г. Л. Никкельбергу не известны.

6. А. Т. Твардовский³² – М. А. Шолохову

*Вешенская Ростовской области
Шолохову Михаилу Александровичу
Дорогой Михаил Александрович умоляю сообщить примерные сроки
представления рукописи³³ тчк крепко жму руку
Твардовский
2.12.1950 г.*

Печатается по машинописной копии (РГАЛИ, ф. 1702, оп. 4, ед. хр. 162, л. 1).

7. Н. С. Родионов³⁴ – М. А. Шолохову

*Милый, милый и дорогой друг Михаил Александрович, друг всего живого
и настоящего, друг нашего общего большого дела!*

Наконец, закончено наше издание – первое полное (академическое) издание сочинений Л. Н. Толстого в 90 томов и 3000 печ. листов.

... Я никогда не забуду, как Вы помогли нашему делу и оказали моральную поддержку в один из трудных моментов его жизни³⁵.

³² Твардовский Александр Трифонович – русский поэт, редактор журнала “Новый мир”.

³³ Имеется в виду рукопись глав романа “Они сражались за Родину”, на получение которой очень рассчитывал назначенный в 1950 году редактором журнала “Новый мир” А. Т. Твардовский.

Телеграмме, очевидно, предшествовала устно или письменно выраженная готовность М. А. Шолохова опубликовать фрагмент романа в “Новом мире”. Однако публикация не состоялась.

³⁴ Родионов Николай Сергеевич (1889–1960) – литературовед, ответственный работник Гослитиздата, член Государственной редакционной комиссии по изданию Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, которое, как известно, начало издаваться в 1928 году по решению Советского правительства. В 1950-е годы комиссию возглавлял А. Фадеев, а в ее состав, помимо Н. С. Родионова, входили Н. Н. Гусев, Ф. М. Головенченко, В. С. Кружков, М. А. Шолохов. Последний, 90-й том, собрания сочинений вышел в 1958 году, что и побудило Н. С. Родионова обратиться к Шолохову.

³⁵ Н. С. Родионов имеет в виду позицию М. А. Шолохова, занятую им в полемике, которая развернулась в 1950 году в редакционной комиссии по изданию ПСС Л. Н. Толстого. Речь шла о принципах издания произведений Л. Н. Толстого. Часть членов комиссии во главе с А. А. Фадеевым настаивала на необходимости корректуры, а то и изъятия определенных фрагментов произведений Л. Н. Толстого. В апреле 1951 года А. А. Фадеев в письме Н. С. Родионову определял свои взгляды в этом отношении следующим образом: “Многие члены Комиссии и я в том числе, при всех их и моем глубоком уважении к литературному наследству Л. Н. Толстого и его памяти, усомнились в возможности публикации некоторых из его произведений, носящих с точки зрения наших коммунистических взглядов открыто реакционный характер, являющихся прямой пропагандой религии (хотя бы в особом, своем толстовском понимании).

Мы уже говорили с Вами неоднократно о трудностях, которые вызвало бы, в частности, опубликование известной Вам части “Азбуки” Л. Н. Толстого. Также кажется нам неприемлемым опубликование тех мест из дневника Толстого, которые содержат такие же взгляды в их прямом и реакционном, с нашей точки зрения, выражении, и мест, связанных с такими интимными сторонами жизни Л. Н. Толстого, которые могут породить у читателя совершенно неправильное мнение о нем” (Фадеев А. А. Собр. соч. в 7 т. Т. 7. М., 1971. С. 285).

М. А. Шолохов твердо отстаивал иную позицию, о смысле которой можно судить по его телеграмме директору Государственного издательства художественной литературы А. К. Котову от 30 сентября 1950 года: “Мой дорогой друг, заседании быть не могу. Я за полноценное издание Толстого. Передай мой низкий поклон Родионову, его супруге. Обнимаю. Твой Шолохов” (М. А. Шолохов. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 278).

По содержанию телеграммы можно судить о том, что М. А. Шолохов с глубоким уважением относился к Н. С. Родионову. В декабре 1949 года он обратился с официальным письмом как депутат Верховного Совета СССР к министру социального обеспечения РСФСР Сухову: “Горячо поддерживаю ходатайство Гослитиздата о назначении персональной пенсии т. Родионову Н. С. Думаю, что один из душеприказчиков величайшего из писателей мира не только имеет, но обязан иметь это право, особенно в нашей стране” (М. А. Шолохов. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 268).

Совершенно необходимо, чтобы об этом же именно теперь громко на весь мир сказал свое слово такой человек, которого тоже по всему свету услышат все народы, борющиеся за мир во всем мире.

И такой человек только Вы, дорогой наш Михаил Шолохов.

Вот в силу поручения, завещанного мне “стариками”, я и обращаюсь к Вам с ходатайством, чтобы Вы написали о нашем издании, являющемся полным источником для изучения Толстого, статью в “Правде”.

... Большую часть времени теперь я нахожусь не дома, ... а в Лаврушинском переулке, в Пришвинской квартире. Там я помогаю в работе своему старинному другу В. Д. Пришвиной³⁶ над архивом Михаила Михайловича и над собранием его сочинений, шестой, последний том которого с неопубликованными произведениями и дневниками скоро выйдет. Искренно преданный Вам Н. Родионов 23/II—1958 г.

Печатается по рукописной копии (РГАЛИ, ф. 2532, оп. 1, ед. хр. 14, л. 1–2).

8. К. Л. Зелинский³⁷ – М. А. Шолохову

[1954]

Дорогой Михаил Александрович!

Позвольте привлечь Ваше внимание к предмету, который, думается, не может быть Вам чужд как русскому писателю и сыну народа. Речь идет о литературном наследии Сергея Есенина. Что-то странное творится с ним. Кажется, все делалось до сих пор для того, чтобы замолчать и забыть поэта. Но память о нем не умирает в народе. И стихи Есенина – одни из тех немногих поэтических созданий, которые, подобно самим народным песням, не нуждаются в особой пропаганде и распространении. Их помнят и любят и так. Можно сказать, сам народ отредактировал Есенина. Небезынтересно, что на XIX съезде партии³⁸ вышедший в то время маленький сборничек стихов Есенина³⁹ был раскуплен делегатами в количестве восьми тысяч экземпляров.

Лучшие стихотворения Есенина выдержали проверку временем. Доказательством этого может служить тот факт, что для гослитиздатской антологии “Русская советская поэзия” редакция отобрала примерно такое же количество Есенинских строк, как и Маяковского. Значит, “отобралось”. В то же время в общественном мнении, в критике Есенин как бы не существует. Его стихи фактически запрещены для исполнения по радио, чтцы в клубах и на эстраде тоже лишены права устраивать вечера Есенинских стихов, можно только в “смеси” с другими поэтами. Более чем за четверть века о Есенине не появлялось ни одной серьезной критической статьи. Выходящие сборники не рецензируются. Даже А. Фадеев в своей речи на последнем, XIII, пленуме ССП⁴⁰, называя имена писателей, составляющих ближайшее наследство советской литературы, ближайшую ее традицию, исключил Есенина, а ведь в этом списке было названо свыше сорока имен. Почему, скажем,

³⁶ Пришвина Валерия Дмитриевна – жена М. М. Пришвина.

³⁷ Зелинский Корнелий Люцианович (1896–1970) – литературовед и критик, активный участник литературно-групповых взаимоотношений 1920-х годов. Один из идеологов созданного в 1924 году “Литературного центра конструктивистов”. Идеологическая платформа ЛЦК изложена К. Л. Зелинским в книге “Поэзия как смысл” (1929). В 1930 году выступил с критикой концепции конструктивистов. В 1932 году был введен в состав вновь созданного журнала “Литературоведение и критика”. С 1939 года – сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького. В 1950–60-е годы активно занимался изучением и пропагандой творчества С. А. Есенина. Принял участие в подготовке первого после более чем тридцатилетнего перерыва пятитомного собрания сочинений поэта (Есенин С. А. Собр. соч. Т. 1–5. М., 1961–1962). Вступительные статьи к этому изданию, а также к последовавшему за ним в 1966–68 годах были написаны К. Л. Зелинским.

³⁸ XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза состоялся 5–14 октября 1952 года.

³⁹ Имеется в виду сборник: Есенин С. Избранное. М., 1952.

⁴⁰ XIII пленум правления Союза писателей СССР состоялся 25 января – 2 февраля 1950 года. А. А. Фадеев выступил на пленуме с докладом “О задачах литературной критики”.

Дурды Клыч⁴¹ – это гордость всей советской литературы, а Есенин нет? Не буду сравнивать имена. Мне кажется, что неблагоприятная репутация Есенина является результатом того, что к ней еще лет тридцать тому назад приложили руку люди, враждебные нашей культуре, космополиты, чуждые национальным истокам Есенинской поэзии, и многие до сих пор повторяют обывательские представления о поэте как о каком-то якобы буржуазном декаденте и т. п. Ведь никто до сих пор не занялся научным исследованием наследия Есенина. Нет ни одной диссертации о поэте. Когда я для своей работы пошел по архивам, с целью ознакомиться с есенинскими материалами, то оказалось, что за четверть века моя фамилия была первой в архивных карточках. Это значит, что никто даже не поинтересовался заглянуть в эти материалы. А ведь они во многом совершенно опрокидывают прежние представления о Есенине.

В своей работе я натолкнулся и на другое: издательства почти и слышать не хотят о том, чтобы издать какую-нибудь книгу о Есенине. Ответ: несвоевременно. Почему? Я не могу этого понять. Я считаю, что нельзя построить сколько-нибудь полной истории советской литературы, вычеркнув оттуда Есенина. Для науки не существует табу. Наука исследует предмет таким, как он есть. Именно так я стремился подойти к Есенину, а вовсе не для того, чтобы возвеличивать отсталое в поэте!

Я чувствую потребность, Михаил Александрович, сказать Вам несколько слов, почему я пришел к теме Есенина и какое место она заняла в моей душе. Я прожил сложную литературную жизнь. Были годы (впрочем, тому уже тоже четверть века), когда урбанистские увлечения брали верх над органическим ощущением народной жизни. Не буду Вам рассказывать, какими путями я давно пришел к глубокому убеждению, что не только головой, но и сердцем должен каждый литератор, если он взялся за сие многотрудное дело, понимать и ощущать простую жизнь простого русского человека. И Есенин один из тех, кто дал мне глубже и правдивее, чем кто-либо другой, ощутить, как “отмучивался” русский человек от того печального, что было в его жизни, во имя того, чтобы жизнь стала ясной, прекрасной, брызжущей “буйством глаз и половодьем чувств”. Есенин один из тех, кто после Чехова показал нам, как много стыдливо-нежного и изумительно поэтического томится в душе русского человека и какая необыкновенная душа живет в том необозримом, до краев наполненном человечностью и задуманном самой историей для великих свершений, что мы называем Русью.

На будущий, 1955 год приходятся две Есенинские даты: шестидесятилетие со дня рождения /4 октября/ и тридцатилетие со дня смерти /27 декабря/. Хотелось бы, чтобы эти даты были поводом, зацепкой, чтобы привлечь общественное внимание к чудесному русскому советскому поэту. Я ни о чем не прошу Вас. Если не безразличен Вам этот поэт, Вы сами найдете форму или способ, как открыть для него ворота общественного признания, как покончить, наконец, с тем обидным и для поэта, и для читателя, и для всей нашей литературы положением, при котором имя Есенина оказалось “неудобнопроизносимым”.

Посылаю Вам свою небольшую работу о Есенине, которую мне хотелось бы увеличить до размеров – пусть небольшой книжки о поэте.

Нечего и говорить, как я Вам буду благодарен, если Вы мне пришлете хотя бы самое коротенькое мнение о статье⁴².

Печатается по машинописной копии. Б. д. Дата, 1954 год, установлена по содержанию письма (РГАЛИ, ф. 1604, оп. 1, ед. хр. 435, л. 1–3).

⁴¹ Дурды Клыч (1886–1950) – туркменский народный поэт, сказитель.

⁴² Ответ М. А. Шолохова К. Л. Зелинскому неизвестен. Однако известна его реакция на сообщение критика. 4 февраля 1955 года М. А. Шолохов направил письмо директору Государственного издательства художественной литературы А. К. Котову, в котором, в частности, писал: “Дорогой т. Котов! А почему бы не издать книжку о Есенине? Большой русский поэт, и о нем – ни слова. Пересылаю рукопись Зелинского. Ознакомьтесь с ней и подумайте там, у себя, в Гослитиздате, – быть может, стоит издать? Во всяком случае, прошу поговорить с автором. На мой взгляд, работа его заслуживает внимания” (цит. по: Шолохов. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 300).

9. К. Л. Зелинский – М. А. Шолохову

Переделкино, 25.5.1965 г.

Дорогой Михаил Александрович!

Смотрел я на экране телевизора, как праздновали Ваше 60-летие. Хотелось Вас поздравить, но не пригласили. И вспоминался мне другой Шолохов. Молодой, очень скромный, прятавшийся за спинами других писателей. Было это в октябре 1932 года, на встрече у Горького со Сталиным, Молотовым, Ворошиловым, Кагановичем, Постышевым⁴³. У меня сохранилась запись об этом вечере. Мы все теснились к Сталину, каждому хотелось ввернуть свой вопрос, а Вы нет. И Сталин все время искал Вас. Помню и его разговор с писателями о Григории Мелехове. Эта фигура не типична для всего русского крестьянства – говорил Сталин. Это казак. А средне-русский крестьянин не мог еще командиром белой дивизии. Тогда еще четвертая книга не была написана.

В моей жизни “Тихий Дон” сыграл огромную роль. Было у меня однажды огромное горе: заболел старший сын туберкулезом. Он уже умер теперь. И, помню, дошел я, читая Ваш роман, до того места, где Аксинья гонит гусей домой: “Тега, тега, гуси серые, домой, не пора ли вам наплаваться, мне девчоночке наплакаться”. И как-то слилось мое горе с горем Аксиньи. И слезы невольно полились из моих глаз.

Спасибо Вам, Михаил Александрович, за веру в людей, за любовь к ним и за широту взгляда. Радуюсь Вашему изумительному таланту. Читаешь Вас и точно стоишь на горе над рекой. Несет эта река свои полные воды, несет неудержимо... Как жизнь сама...

Печатается по машинописной копии (РГАЛИ, ф. 1604, оп. 1, ед. хр. 435, л. 4).

10. С. С. Наровчатов⁴⁴ – М. А. Шолохову

Дорогой Михаил Александрович!

Образу “ворошиловских стрелков” – Вы придали поистине всенародное значение, и я сердечно благодарен Вам за это. Надо сказать, что такое развитие образа пришло в голову и мне: в речи на конференции я сказал и о пу-

⁴³ Встреча писателей с членами Политбюро ЦК ВКП(б) состоялась 20 октября 1932 года на квартире у А. М. Горького на ул. Малая Никитская.

⁴⁴ Наровчатов Сергей Сергеевич (1919–1981) – русский поэт, публицист, литературовед. С 1974 года – главный редактор журнала “Новый мир”.

Письмо явилось реакцией на выступление Шолохова на XXIV съезде КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 года), в котором, в частности, было упомянуто и имя С. С. Наровчатова. Однако это упоминание не имело какого-либо оценочного характера. Шолохов использовал лишь некоторые образы-сравнения, которые Наровчатов употребил в своей речи на состоявшейся незадолго до съезда Московской городской партийной конференции: “ворошиловские стрелки”, “ушла пуля за молоком”. Шолохов обратился к этим образам для того, чтобы ярче выразить свою озабоченность качеством современной литературы. Приводим фрагмент выступления Шолохова: “Поговорим о тех, кто достоин доброго внимания, поговорим о деле. Секретарь московской писательской организации Сергей Наровчатов на Московской городской партийной конференции недавно сказал, что снайперов среди нас, писателей, не так уж много, но у нас немало ворошиловских стрелков, которые составляют костяк организации. Таков, примерно, смысл его верного, поэтического сравнения. Но Наровчатов не сказал о том, что среди стрелков есть изрядное число и таких, которые не только в “яблочко” или в “девятку” не попадают, а не попадают вообще в мишень.

Про такие выстрелы солдаты говорят: “Пошла пуля за молоком”. И странные вещи происходят на литературном стрельбище: пуля, миновавшая мишень, подобно бумерангу, возвращается к стрелку-мазиле, но не поражает его, а и вправду приносит ему если не молоко, то авторский гонорар “детिशкам на молочишко”.

Положение было бы еще терпимо, если бы стрелки-мазили стреляли пореже, не беглым огнем и не навскидку. Но не так уж редко зря расстреливаются дорогие патроны, и ущерб, иногда значительный, терпит прежде всего наш читатель. Однако попробуй удали такого стрелка со стрельбища. Он утверждал, что находится на действительной писательской службе, всех уверяет, что он обещающий стрелок, что следующим выстрелом непременно поразит мишень. А сам и не думает об этом, ему и без попаданий живется отлично!”.

лях, отправляющихся “за молоком”, и о возвращающихся рикошетом обратно. Но в ТАССовской публикации, помещенной в центральных газетах, этот кусок выпал и остался лишь сам образ. Я нимало об этом теперь не жалею — Вы развили его остроумнее и шире, чем было у меня. Здесь показательна лишь синхронность мышления.

Когда Вы назвали мою фамилию, я, памятуя Ваши прежние выступления в адрес некоторых братьев-писателей, совершенно явственно почувствовал, что сердце покатило вниз. К счастью, все обошлось, как нельзя лучше. Но если бы Вы даже обложили меня на чем свет стоит, если бы изругали насмерть, то — говорю откровенно — я отнесся бы к этому так, как, встретившись с большой рекой, ну, хотя бы с Волгой, я бы стал тонуть. Волгу винить бессмысленно, а себя винить поздно. Вы для меня нечто вроде Волги: явление, принадлежащее уже не литературе, а самому народному естеству! Вам ближе Дон, но я родился на Волге и исхожу из своих реалий.

Добавлю еще одно: в нарушение привычных норм партийной и советской демократии, Вы для меня вне критики. Улыбнитесь над этим признанием, но это так. А от Вас любой совет, критический и некритический, я немедленно применю к делу.

Еще раз благодарю Вас за внимание.

Ваш Сергей Наровчатов

P. S.

Если Вас не затруднит, черкните мне две-три строчки, что Вы получили мое письмо⁴⁵.

Адрес: Московская городская ор-я здесь на съезде.

Печатается по автографу. Б. д., дата устанавливается по содержанию письма — предположительно: 1–6 апреля 1971 года (ГЛМ, ф. 364, оп. 1, № 221).

⁴⁵ Известен ответ Шолохова на письмо С. С. Наровчатова:

“Дорогой Сергей!

Письмо получил. Крепко обнимаю, и в помыслах не было взволновать тебя или как-то потревожить!..

Твой М. Шолохов. 6.4.71” (Цит. по: М. А. Шолохов. Письма. М.: ИМЛИ РАН. 2003. С. 412).

Содержанием публикуемого письма С. С. Наровчатова интересовались исследователи судьбы и творчества Шолохова. Так, В. В. Петелин в комментарии к записке Шолохова С. С. Наровчатову заметил: “Что написал С. Наровчатов М. Шолохову — установить пока не удалось” (Михаил Шолохов. Письма 1924–1984. Жизнеописание в документах. Составитель В. В. Петелин. М.: Советский писатель, 2003. С. 504).

Однако, поскольку письмо С. С. Наровчатова не было опубликовано, по поводу его подоплеки и мотивов, побудивших к его написанию, были высказаны различные предположения. В сборнике писем Шолохова, подготовленном в ИМЛИ, выражено мнение о том, что выступление Шолохова на съезде “видимо, его (С. С. Наровчатова. — Ю. Д.) задело” (с. 413). В. В. Петелин высказал иную догадку: “Возможно, в этой скрытой полемике (содержащейся в выступлении на съезде Шолохова. — Ю. Д.), и довольно острой, Наровчатов увидел некую опасность для себя — как раз в это время его кандидатуру рассматривали на пост главного редактора “Нового мира”. Но опасения были напрасны: С. С. Наровчатов был утвержден в этой роли” (упомянутый сб., с. 504). Публикация письма С. С. Наровчатова позволяет внести ясность в один из многочисленных эпизодов отношений Шолохова с писателями-современниками.